

После завершения записи Мэн Лянь с помощью ассистента быстро снял грим перед зеркалом. Слой краски на его лице был плотнее, чем у других молодых участников шоу, поэтому его удаление требовало больше времени.

В тот день Мэн Лянь принял участие в телепрограмме, представляющей выдающихся молодых людей из мира искусства. Телеканал пригласил более десятка юношей и девушек из разных творческих сфер.

Он редко участвовал в подобных шоу, но работа в труппе не позволяла ему действовать по собственному усмотрению. Он изучал традиционную оперу с самого рождения — слушал её ещё в утробе матери. С трёх лет начал постигать азы: постановку голоса, дыхание, сценическое движение, пение, декламацию, актёрское мастерство и боевые искусства. Ни дня не проходило без тренировок. Его путь был отмечен счастливыми совпадениями: в шесть лет его заметил великий мастер пекинской оперы, патриарх школы Сун — Сун Цютин, и Мэн Лянь начал углублённое изучение ампуа хуашань для мужчин. В двенадцать лет он вступил в Молодёжную группу традиционной оперы, в тринадцать впервые выступил на национальном новогоднем гала-концерте, а в четырнадцать успешно пережил ломку голоса. Сейчас, в семнадцать, он уже постоянный гость Национального театра.

Его оперная карьера развивалась гладко, без ухабов и даже малейших подъёмов. Этому способствовали не только его собственные усилия, но и немаловажная поддержка семьи, глубоко погружённой в мир искусства.

Мэн Лянь родился в семье с многолетними театральными традициями. Его бабушка, Чжэн Шухуа, была бывшим председателем Ассоциации театральных деятелей, а мать — солисткой Национального ансамбля песни и танца, певицей государственного уровня. На семь лет старше его брат Мэн Юань в прошлом году получил награду за лучшую мужскую роль в фильме «Свет свечи», став новой кинозвездой.

Выросший в такой среде, Мэн Лянь неизбежно перенял некоторую надменность и аристократизм.

Среди всех юных участников того дня он был артистом с самым большим стажем и самым почтенным статусом.

Тема программы вращалась вокруг новых активных талантов в сфере развлечений и искусства. Все выходящие на сцену были ограничены возрастом 16–17 лет и уже были звёздами либо шоу-бизнеса, либо искусства. Кроме Мэн Ляня, там был ещё популярный участник мужской группы Misty, Цзи Чэнь — англо-китайский метис, высокий и красивый, с сильными вокальными и танцевальными данными. К тому же опыт жизни за границей, в Великобритании, вплоть до окончания средней школы, добавил позолоты его имиджу и сводил с ума множество молодых девушек.

Помимо Цзи Чэня, были актриса Чэнь Июэ, начавшая карьеру в детстве, юный автор-исполнитель песен и другие. Короче говоря, единственным наследником традиционного искусства был Мэн Лянь, что делало его белой вороной.

После записи Мэн Лянь очень спешил домой, но к процессу снятия грима он всегда подходил скрупулёзно. Съёмки проходили в старом здании телецентра, в гримёрной не было раковины. Он попросил ассистента собрать вещи, а сам, взяв жидкость для снятия макияжа, отправился умываться в уборную за кулисами.

Сценическая краска смывается сложнее обычного грима. Как только он смыл её и закрыл

кран, звук льющейся воды прекратился, и в уборной воцарилась тишина. В этот момент позади него раздался низкий мужской голос:

— Мэн Лянь, я тебя повсюду искал, а ты тут.

Голос Цзи Чэня прозвучал прямо за спиной Мэн Ляня, поглощённого умыванием, и здорово напугал того, у кого лицо было мокрым, а глаза закрыты.

Он не слышал шагов и не знал, как долго Цзи Чэнь стоял сзади и наблюдал.

Мэн Лянь почувствовал привычное раздражение. Цзи Чэнь, начиная со второго полугодия первого класса старшей школы и до сих пор, во втором классе, постоянно то приставал к нему, то искал проблему.

Но Мэн Лянь, как обычно, сохранял ледяное спокойствие, оставляя красивого блондина в стороне, и занимался своими делами.

Он нащупал рукой полотенце, лежавшее рядом.

— На, держи, — Цзи Чэнь опередил его, протягивая полотенце.

Мэн Лянь на мгновение замер, затем просто сказал:

— Спасибо.

Вытерев лицо от воды, Мэн Лянь открыл глаза и посмотрел в зеркало: на своё отражение и на стоящего сзади улыбающегося Цзи Чэня.

Неудивительно, что девчонки в зале сходили с ума и кричали, когда Цзи Чэнь появлялся на сцене. Всё потому, что его улыбка действительно была слишком притягательной.

— Сегодня было приятно сотрудничать, надеюсь в следующий раз снова выступить с тобой на одной сцене, — улыбка Цзи Чэня была ленивой и отчасти нагловатой. Он не отрывал взгляда от только что очищенного лица Мэн Ляня, на котором ещё блестели капельки воды. Говоря это, он по привычке протянул руку, чтобы обнять Мэн Ляня за плечо.

В тот день по просьбе продюсеров они дуэтом исполнили заглавную песню из недавно взорвавшего интернет сериала. Это была композиция в китайском стиле: Цзи Чэнь отвечал за рэп-партии, а в середине был оперный фрагмент, который исполнил Мэн Лянь.

Увидев, что Цзи Чэнь тянется, чтобы хлопнуть его по плечу, Мэн Лянь инстинктивно отпрянул, явно не одобряя этих почти незаметных тактильных контактов во время разговора. Хотя в душе он испытывал к Цзи Чэню некоторое отвращение, они были коллегами по работе и одноклассниками, поэтому нельзя было перегибать палку. Пришлось сохранять лицо и говорить светские любезности. Вспомнив о сегодняшнем сотрудничестве, он обратился к Цзи Чэню:

— Я впервые пробовал себя в таком жанре, но все переходы прошли гладко, очень успешно.

Сказав это, он сделал театральную паузу и, не дожидаясь ответа Цзи Чэня, посмотрел на время в телефоне:

— Уже поздно, тебе разве не нужно спешить? Завтра у тебя же уроки.

Это был его старый трюк, чтобы прекратить разговор.

Цзи Чэнь, казалось, уже ожидал этого, и его улыбка стала ещё шире:

— Я подожду тебя.

Услышав это, Мэн Лянь мысленно закатил глаза, но внешне продолжал держать марку:

— Если что-то нужно, обсудим завтра в школе. Уже поздно, тебе стоит отдохнуть.

Он похлопал Цзи Чэня по плечу и в одиночестве вышел из уборной.

Цзи Чэнь смотрел вслед удаляющейся спине Мэн Ляня, улыбка сползла с его лица, а красивые серо-голубые глаза потемнели.

Он заметил Мэн Ляня ещё при поступлении в школу. Тот, благодаря многолетним занятиям оперой, обладал общепризнанной выдающейся аурой, не говоря уже о внешности, которая почему-то пришлась Цзи Чэню по вкусу — словно её создали специально под его предпочтения. Но больше всего Цзи Чэня задевало высокомерное, свысока смотрящее на всех отношение Мэн Ляня, будто ничто, кроме оперы, не могло вызвать у него интереса. Мэн Лянь всегда вёл себя вежливо, но отстранённо, и это лишь сильнее привлекало внимание Цзи Чэня.

Мэн Лянь был человеком строгого распорядка. За исключением подобных внезапных рабочих обязательств, он ложился спать в 23:00, вставал в 5:00, с 5:00 до 6:30 занимался вокалом. Если в тот день была репетиция в труппе, то он репетировал утром, а во второй половине дня шёл в школу.

С тенденцией к омоложению артистов, таких молодых исполнителей, как Цзи Чэнь и Мэн Лянь, которые ещё учились в средней школе, становилось всё больше. Их школа, Старшая школа Махуэй, была частным учебным заведением, созданным специально для артистов в возрасте от 15 до 18 лет.

Она была основана клубом Махуэй в городе Z.

Старшая школа Махуэй по своей сути была скорее частным сервисным учреждением, чем школой.

У артистов был свой график, и школа ставила расписание их выступлений и мероприятий на первое место, а обучение — на второе. То есть учёба уступала дорогу работе.

Хотя в школе и были сформированы классы, из-за разного расписания одноклассники могли не видаться месяцами.

Поэтому товарищеские чувства между учениками были крайне слабыми, практически отсутствовали.

В тот день Мэн Лянь встал рано. Утром ему нужно было идти на репетицию в труппу, а в школу он мог попасть только после обеда.

Каждое утро он занимался вокалом во дворе. Особняк семьи Мэн был виллой в китайском стиле с садом, где жили три поколения семьи. Дедушки Мэн Ляня по отцовской и материнской линии давно скончались от болезней, но обе бабушки, ставшие родственницами, жили вместе и не чувствовали одиночества. Эти две пожилые дамы в свободное время, помимо того что

баловали внука, любили заниматься цветами и птицами. В доме Мэн Ляня было больше десятка горшков с орхидеями, один корелл по имени А-Фэн и один какаду по имени Куй-Куй.

Хотя имена звучали как девичьи, оба питомца были самцами.

Каждое утро, отправляясь в сад на тренировку, он сначала кормил этих двоих. За долгие годы оба малыша выучили несколько отдельных звуков из вокальных упражнений Мэн Ляня, и иногда он снимал это на видео и выкладывал в моменты.

По сравнению с обычными молодыми людьми, увлечения Мэн Ляня сложно было назвать модными, они даже были несколько старомодны. Он не играл в игры, не гонялся за звёздами, и кроме оперы и прогулок с птицами, ничем особенно не интересовался.

Жил прямо как старик.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16313/1471604>